

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

И. Н. ЧЕПИК

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматривается концепция глобальных цепочек создания добавленной стоимости и области ее применения для прикладных исследований в мировой экономике. Дается оценка влияния глобальных цепочек создания добавленной стоимости на международную торговлю и социально-экономическое развитие стран.

Ключевые слова: глобальные цепочки создания добавленной стоимости, промежуточное потребление, динамика международного спроса, формы управления межфирменными сетями, таблицы «затраты — выпуск», упрощение процедур торговли.

УДК 339.92

В условиях глобализации мировая экономика существенно зависит от развития *глобальных цепочек создания добавленной стоимости* (ГЦСДС), в которых производство разделено на определенные стадии-звенья, выполняемые в различных странах с наибольшей эффективностью. В результате, страна специализируется не на производстве отдельного товара, а на определенной функции производственного процесса. Таковы основные положения концепции глобальных цепочек создания добавленной стоимости, которые получили дальнейшее развитие в работах зарубежных и отечественных ученых-экономистов.

Основы концепции цепочки создания стоимости представлены в трудах М. Портера; глобальный характер изучаемого явления впервые заметили Г. Джереффи, К. Фернандез-Старк и др. В исследованиях ведущих экономических организаций, таких как ВТО, ЮНКТАД, ОЭСР уделяется внимание различным аспектам функционирования и влияния ГЦСДС на международную торговлю и развитие стран; в работах ученых-экономистов М. Морриса и Р. Каплински, А. И. Пономаренко, К. Ю. Мурадова ГЦСДС рассматривают-

Инна Николаевна ЧЕПИК (ichepik@yahoo.com), аспирантка кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ся как основа нового движения добавленной стоимости в мировой экономике. Однако в отечественной литературе направления использования концепции ГЦСДС для целей экономического анализа рассматриваются ограниченно.

Ввиду необходимости эффективного включения предприятий Республики Беларусь в мировое хозяйство обусловлена актуальность изучаемой проблемы и цель данного исследования, которая заключается в обобщении применения теоретико-методологических положений концепции глобальных цепочек создания добавленной стоимости для изучения экономических процессов в мировой экономике. Благодаря развитию ГЦСДС страны с малой открытой экономикой, не владеющие достаточными сырьевыми и финансовыми ресурсами, в состоянии результативно участвовать в международном разделении труда и получать высокие показатели стоимости, которая добавляется в ГЦСДС к стоимости международных товаров и услуг.

Исследования в области глобальных цепочек создания добавленной стоимости позволили выявить следующие изменения, происходящие в глобальном масштабе, которые и определяют суть концепции ГЦСДС: 1) высокую фрагментарность и географическую удаленность участников ГЦСДС; 2) их различные роли в создании конечного продукта; 3) особенности этапов создания добавленной стоимости — от концептуальной разработки (стадия, на которой специализируются в основном развитые страны), производства/реализации (специализация развивающихся стран) до конечного использования продукта или услуги (мировой рынок). Несмотря на то, что звенья ГЦСДС (НИОКР, производство, маркетинг, дистрибуция, послепродажное обслуживание), как правило, осуществляются международными компаниями в межфирменных сетях, концепция ГЦСДС позволяет анализировать не только поведение транснациональных корпораций (ТНК) и их взаимодействие с филиалами/поставщиками, но дает целостное представление о влиянии ГЦСДС на процессы, происходящие на макроуровне, на траекторию социального, экономического и экологического развития страны.

В экономической литературе встречаются несколько переводов термина «value chain» — цепочка создания стоимости, цепочка создания добавленной стоимости, цепочка создания ценности. Вместе с тем вслед за М. И. Туган-Барановским, который в начале прошлого века разделил понятия стоимости продукта и его ценности, считаем, что *стоимость* связана с затратами организации, а *ценность* — с удовлетворением клиента [1]. Принимая во внимание то, что в настоящее время промежуточное потребление товаров и услуг доходит до 56 и 73 % соответственно в объеме мировой торговли, а доля импорта в экспорте составляет 40 % [2] и, таким образом, производитель на разных звеньях цепочки выступает потребителем, для оценки конкурентоспособности и привлекательности продукта правомерно использовать термин «*цепочка создания ценности*». Тем не менее для описания современных тенденций в мировой экономике, когда акцент ставится на вклад участника цепочки в мировую торговлю, измеряемый созданной добавленной стоимостью внутри страны, а не валовыми показателями экспорта, искаженными на величину промежуточных товаров/услуг, целесообразно применять формулировку «*цепочки создания добавленной стоимости*».

Существует ряд основных направлений применения концепции ГЦСДС:

- для анализа бизнес-процессов международной компании в цепочке создания добавленной стоимости (ГЦСДС) и оценке ее конкурентоспособности;
- объяснения географического распределения участников ГЦСДС;
- выявления форм управления в ГЦСДС;

- изучения институционального аспекта реализации ГЦСДС в определенной отрасли;
- анализа движения добавленной стоимости в мировой экономике с использованием таблиц «затраты — выпуск».

Впоследствии концепция ГЦСДС также была использована для объяснения:

- перехода стран по звеньям цепочки создания добавленной стоимости и изменения их роли в ГЦСДС (страна — «сборочный цех» к стране — «разработчику брендов») [3]; а также
- динамики международного спроса; развития зон экспортной обработки (export processing zones); роста оффшорных, аутсорсинговых операций и прямых иностранных инвестиций в ГЦСДС; необходимости упрощения процедур торговли.

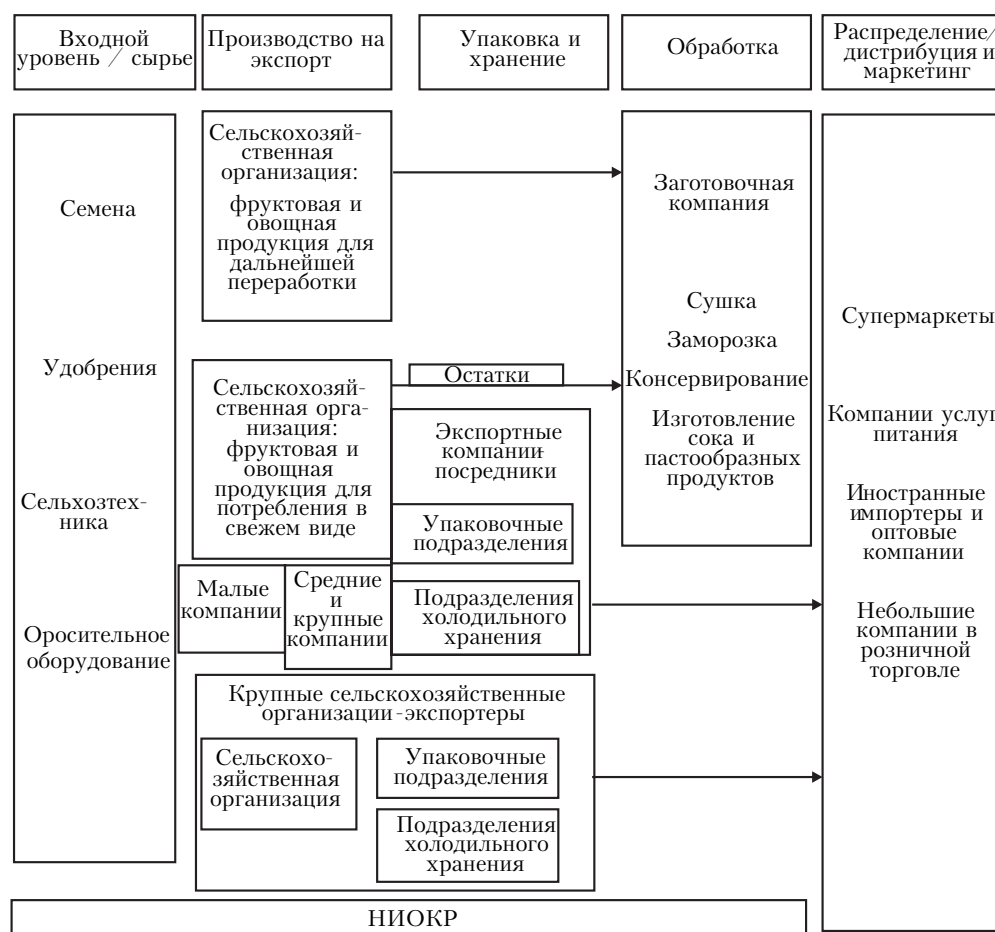
Характер вопросов, изучаемых в связи с ГЦСДС, также претерпевал изменения. Если ранее рассматривалась преимущественно экономическая составляющая конкурентоспособности страны, то в последнее время больше внимания уделяется социальному и экологическому аспекту: регулированию труда, развитию трудовых ресурсов, экологизации ЦСДС, гендерным проблемам.

В рамках анализа конкурентоспособности международной компании в ЦСДС исследуются основные виды экономической деятельности, динамика и структура ГЦСДС на основе концепции, предложенной М. Портером в 1980-х гг. Данная методика используется для анализа создания добавленной стоимости продукта в конкретной отрасли (международной компании) и выработки рекомендаций по повышению конкурентоспособности объекта анализа. Конкурентоспособность рассматривается двояко: с точки зрения создания добавленной стоимости и с точки зрения ее перераспределения (выигрыша) между участниками, создающими конечный продукт отрасли [4].

Для построения цепочки выделяют бизнес-процессы и оценивают их вклад в общую стоимость продукта. Оценка может быть проведена экспертным путем при сопоставлении, например, с бизнес-процессами конкурентов. Часто указываются характеристики участников цепочки: масштаб деятельности (мировой или внутренний рынок); собственность (государственная или частная); размер (крупное, среднее, малое, микропредприятие, индивидуальное предприятие). Подобный анализ компаний, участвующих в ГЦСДС, позволяет определить формы управления процессами внутри цепочки. Для лучшей визуализации пример ГЦСДС в сельском хозяйстве представлен схематично (см. рисунок).

Географический анализ ГЦСДС предполагает выявление «агентов контроля» в звеньях ЦСДС. Данные собираются опосредованно, по материалам специализированных отраслевых изданий и интервью с экспертами. Кроме того, изучаются страновые статистические показатели — объемы экспорта отраслей и виды деятельности, в которых экспортные операции преобладают. Концентрация компаний-лидеров на определенной территории свидетельствует о позиции страны в ГЦСДС [5].

В географическом анализе ЦСДС различают понятия «глобальные», «региональные» и «локальные» цепочки создания добавленной стоимости, дифференцируя тем самым уровни взаимодействия участников. Примечателен тот факт, что чем больше местных компаний вовлечено в глобальные ЦСДС, тем вероятнее разрыв отношений в локальных (внутристрановых) цепочках [6].

Глобальная цепочка создания добавленной стоимости в сельском хозяйстве [7, 6]

Несмотря на глобальный характер многих ЦСДС, международная торговля промежуточными товарами достаточно чувствительна к такому параметру, как расстояние, что и ведет к увеличению региональных ЦСДС и в целом регионализации (при существенной поддержке правительств стран). Так, основными региональными центрами в ГЦСДС являются США, Китай, Япония и Германия. Этому способствовал рост взаимной торговли промежуточными товарами: например, доля Азии в мировом товарообороте увеличилась с 20 % в 2000 г. до 28 % в 2012 г.; доля ЕС не изменилась за указанный период (20 %). Вместе с тем пятое расширение ЕС привело к включению в региональные ЦСДС стран Центральной и Восточной Европы, тогда как доля в товарообороте промежуточными товарами стран НАФТА сократилась с 13 до 7 % ввиду переориентации звеньев цепочки с Мексики на страны Юго-Восточной Азии [8].

Изучение форм управления в ГЦСДС позволяет понять, как цепочка контролируется и координируется ее участниками. Управление ЦСДС Г. Джереффи определил как «...власть и влияние, детерминирующие как распределяются и направляются финансовые, материальные и человеческие ресурсы в цепочке» [5, 3] и разделил ЦСДС на «управляемые покупателем» и «управляемые продавцом».

Из анализа ГЦСДС, управляемых покупателем, была обозначена роль крупных компаний розничной торговли (например, Уол-Март, Теско), а также производителей брендовых товаров (например, Найк, Рибок), которые, не владея собственными производственными мощностями, обращаются к контрактным производителям (Contract manufacturing) для изготовления товара по заданным стандартам. В то же время цепочки, управляемые продавцом, являются вертикально

интегрированными вдоль всех звеньев, а компании-лидеры максимально эффективно используют технологические преимущества или ценовой аспект участника цепочки. В рамках данного направления рассматривается определенная экспортно-ориентированная компания (или ГЦСДС подотрасли) и ее связи с поставщиками. Определение формы управления ГЦСДС облегчает включение предприятия в цепочку и успешную деятельность в данной отрасли мировой экономики.

Институциональный аспект предполагает анализ международных, региональных и национальных условий функционирования ГЦСДС, причем включение предприятия в ГЦСДС существенно зависит от деловой среды конкретной страны, которая может стимулировать или препятствовать развитию анализируемой отрасли. Исследуются такие показатели, как: стоимость и квалификация трудовых ресурсов, транспортная и инновационная инфраструктура, доступ к финансированию; налоговое и трудовое регулирование, уровень государственного субсидирования отраслей. Проводимой социальной политикой и обычаями обусловлены возрастная и гендерная структура экономически активного населения, а также доступ к образованию и информационным ресурсам. На основе полученных сравнительных результатов определяются страны с наиболее благоприятными условиями для развития специфического вида деятельности ГЦСДС. Так, логистические услуги, обеспечивающие жизнеспособность цепочек и доставку продукции оптовым и розничным компаниям, в Азии предоставляют Гонконг (Китай) и Сингапур; главными центрами аутсорсинга стали Индия и Филиппины, оказывая услуги в области информационных технологий и выполняя бизнес-процессы.

Исследования ГЦСДС, предметом которых является *переход по звеньям ГЦСДС*, позволили определить условия, необходимые для улучшения позиции (страны, региона, компании) в цепочке и получения большего выигрыша от такого участия (например, гарантии экономической безопасности, рост добавленной стоимости).

Так, компания в ГЦСДС может быть вовлечена в следующие процессы:

1) сборка на базе импортных комплектующих (в зонах экспортного производства);

2) выпуск изделий для другой компании, которая их использует для производства своей продукции (Original equipment manufacturing (OEM)). При этом компания-заказчик именуется компанией, «продающей добавленную стоимость» (Value added reseller (VAR)). В добавленной стоимости учитываются затраты, которые несет непосредственно заказчик — на сборку, маркетинг и логистику; или производство изделий по определенной спецификации для другой компании, которая их продает под своей маркой (Contract manufacturing);

3) производство изделий, разработанных самостоятельно, для другой компании, которая их продает под своей маркой (Original design manufacturing (ODM));

4) производство и продвижение изделий под собственной маркой (Original brand manufacturing (OBM)) [9]. Например, тайваньская компания ЭйтТиСи начинала деятельность на рынке мобильных телефонов как OEM-, а впоследствии ODM-сборщик, предлагая свои продукты сторонним компаниям, в том числе операторам сотовой связи («Ти-Мобайл», «Водафон»). В 2006 г. компания приняла OBM-стратегию и смогла развить собственную торговую марку, получив за несколько лет долю мирового рынка.

Тем не менее переход по ГЦСДС нельзя рассматривать как неизбежный и легкий процесс, поскольку улучшение/ухудшение позиции компании, а также условий труда и заработной платы ее сотрудников зависит от социально-экономических (государственное регулирование, развитие конкуренции и пред-

принимательства, квалификация трудовых ресурсов и др.) и коммерческих стимулов (затраты на выпуск и реализацию, объем и качество продукции, соответствие международным стандартам, технологии, местоположение и особенность компаний-лидеров, спрос на конечную продукцию и др.) [7, 32].

Проблема *движения добавленной стоимости* в международных торговых потоках посредством ГЦСДС изучается с помощью инструментария международных таблиц «затраты — выпуск». Необходимость такого анализа вызвана тем, что добавленная стоимость, создаваемая в процессе производства даже наименее технологически емких товаров, неоднородна: по оценкам экономистов, в обуви, импортируемой из Китая в страны ЕС, не менее 50 % добавленной стоимости имеет европейское происхождение [8].

Вместе с тем обычная статистика дает зачастую искаженную картину рассматриваемых процессов, поскольку включает в валовые показатели стоимость промежуточных товаров/услуг, торгуемых вдоль ГЦСДС; недооценивает роль стран, поставляющих промежуточные товары; не позволяет выстроит ГЦСДС в полной мере.

Для этой цели применяются таблицы «затраты — выпуск» и их международные (межрегиональные) модификации (World Input-Output Database) [2], разработанные ОЭСР в сотрудничестве с ВТО, в которых торговые потоки раскладываются на составляющие аналогично операциям между отраслями и конечными потребителями в пределах национальной экономики, и далее определяется добавленная стоимость национального или иностранного происхождения в совокупном экспорте страны. Анализ таких данных позволяет оценить величину стоимости, которую каждая страна добавляет в ГЦСДС к стоимости международных товаров и услуг, а также степень и факторы включения отдельной страны в ГЦСДС.

Основными инструментами данного анализа являются:

1) *показатель вертикальной специализации (VS)* как доля импортируемых товаров в совокупном экспорте страны;

2) *показатель вертикальной специализации (VS1)* как доля экспортируемых товаров и услуг, используемых в качестве промежуточного импорта для производства экспортных товаров других стран. Так, высокие значения VS указывают на позицию страны в конце ГЦСДС (нисходящие звенья), участвующей в сборочном или обрабатывающем производстве, высокие значения VS1 показывают на позицию страны в начале ГЦСДС (восходящие звенья), поставляющей комплектующие, услуги, природные ресурсы. Превышение VS1 над VS характерно для стран — экспортеров природных ресурсов (Россия, Австралия), а также экспортеров комплектующих и интеллектуальной собственности (Япония, США). Превышение VS над VS1 — для стран, специализирующихся на экспорте готовых изделий из импортных комплектующих (страны Юго-Восточной Азии, Центральной и Восточной Европы) [10];

3) *индекс фрагментации*, или *индекс участия страны в ГЦСДС* как показатель распределения добавленной стоимости внутри определенной ГЦСДС по отраслям и странам. Например, для малых открытых экономик (Малайзия — 66 %, Южная Корея — 65, Таиланд — 53, Финляндия — 57 %), индекс фрагментации будет большим, чем для больших экономик, в которых ЦСДС часто имеют локальный характер и конечный продукт потребляется на внутреннем рынке. Однако на индекс фрагментации в меньшей степени влияет размер экономики, чем на индекс вертикальной специализации: удельный вес промежуточного импорта в валовом экспорте США составляет 15 %, а индекс фрагментации достигает 40 % [2];

4) *индекс протяженности ГЦСДС* по отдельным отраслям экономики как число производственных стадий рассчитан на основе межотраслевых балансов. Данный индекс увеличивается в период экономических подъемов и

падает во время рецессии и послекризисного восстановления, когда иностранные производственные звенья ЦСДС переносятся на локальный уровень [11]. В отраслевом сегменте наибольший индекс протяженности наблюдается в автомобильной, электротехнической, машиностроительной, легкой промышленности, в металлургии и производстве телекоммуникационного оборудования. Сектор услуг имеет более короткие ЦСДС, добывающая промышленность характеризуется наименьшим индексом протяженности.

Следующий этап анализа движения добавленной стоимости в международных торговых потоках посредством ГЦСДС заключается в разработке рекомендаций в области торговой и инновационной политики, национальной конкурентоспособности, минимизации рисков, связанных с взаимозависимостью экономик и влиянием макроэкономических шоков на всех участников ГЦСДС.

В связи с ростом ГЦСДС следует отметить структурные *сдвиги в мировом спросе*. Это вызвано высокими темпами роста развивающихся стран, которые выступают не только в качестве «сборочного цеха», но стимулируют рост спроса на широкий круг готовых товаров/услуг, торговля которыми росла такими же темпами, что и торговля товарами промежуточного потребления.

Спрос на промежуточные товары сокращается быстрее: во-первых, экспортеры конечной продукции приостанавливают закупку комплектующих, используя складские запасы; во-вторых, производители промежуточной продукции также уменьшают выпуск, поскольку на их управленческие решения влияет фактор неопределенности — недостаточная или некорректная информация о конъюнктуре рынка конечной продукции. В концепции ГЦСДС данное явление описывается как «эффект хлыста» (bullwhip effect), предполагающий увеличение амплитуды колебаний спроса в производственной сети; причем по мере удаления от потребителя конечной продукции по ГЦСДС усиливаются колебания спроса [12]. Самым действенным методом для минимизации «эффекта хлыста», предупреждения безработицы и отраслевых кризисов является оперативный обмен информацией внутри ГЦСДС и координация национальной политики под руководством международных торговых организаций в разрезе стимулирования спроса на товары/услуги, для производства которых задействованы трудовые ресурсы различных стран. Существует мнение, что специализация страны в первичном секторе, порой не предполагающая включение в ГЦСДС, может стать условием смягчения и преодоления экономической рецессии.

Чтобы обеспечить равные условия хозяйственной деятельности участников ЦСДС разных стран (предпосылка успеха в конкурентной борьбе), ведущие государства приняли решение о ратификации *Договора об упрощении процедур торговли* (Trade Facilitation Agreement), а также о необходимости создать и внедрить международную сертификацию товаров/услуг и единых норм регулирования. Данное соглашение будет способствовать включению в ГЦСДС компаний, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса развивающихся рынков, снижению транзакционных издержек на 14 %, росту мировой торговли в 2015 г. на 1 трлн дол. США и созданию 21 млн дополнительных рабочих мест [2].

Ввиду опережающего роста вертикальной специализации (доли промежуточного импорта в экспорте) проблема уменьшения нетарифного регулирования стоит так же остро, как и снижение тарифной нагрузки для уменьшения стоимости экспортной продукции. Такие меры, как соответствие санитарным и фитосанитарным нормам, техническим стандартам, в последнее десятилетие получили большее распространение, чем традиционные — квотирование и лицензирование. Самыми чувствительными звеньями к нетарифному регулированию являются «входной уровень — закупки» и «производство на экспорт»: в первом случае рост издержек связан с длительной процедурой таможенной очистки и сертификации, во втором — с соблюдением технических и других стандартов качества.

Таким образом, нами были систематизированы основные направления применения концепции глобальных цепочек создания добавленной стоимости для прикладных исследований в мировой экономике, а также для целей их

дальнейшего использования в изучении положения и интеграции Республики Беларусь в ГЦСДС: для анализа 1) конкурентоспособности компании в ЦСДС; для объяснения 2) географического распределения участников и 3) форм управления в ГЦСДС; для изучения 4) институционального аспекта реализации ГЦСДС в отрасли и 5) движения добавленной стоимости в мировой экономике; для объяснения 6) перехода стран по звеньям ЦСДС, а также 7) динамики международного спроса; развития зон экспортной обработки и необходимости упрощения процедур торговли.

Анализ процесса возрастающей фрагментации участников цепочки среди стран позволяет определить территории с наиболее благоприятными условиями для размещения производства и развития определенного вида деятельности (звена ГЦСДС), создающего наибольшую добавленную стоимость и обеспечивающего максимальный выигрыш страны от данной функциональной специализации. Этим объясняется стремление стран войти и подниматься вверх в цепочке создания добавленной стоимости, специализируясь на производстве и разработке более сложной высокотехнологичной продукции с общеизвестной маркой. Однако защитой от волатильности мирового спроса и рисков сплетения экономик, которые являются также следствием увеличения международной торговли промежуточными товарами вдоль ГЦСДС, может стать участие в начальных звеньях цепочки как поставщика сырья и материалов, удовлетворяющего конечный и промежуточный спрос. В концепции ГЦСДС возрастает роль экономических субъектов, которые координируют и контролируют деловую активность в производственных цепочках, а выявление форм управления ГЦСДС способствует оптимальному встраиванию компаний-поставщиков в цепочки и росту анализируемой отрасли. Особенно актуальной проблема включения в цепочки перед компаниями развивающихся рынков и субъектов малого и среднего бизнеса, поэтому действия международного сообщества направлены на упрощение торговых процедур, унификацию стандартов, снижение тарифной и нетарифной нагрузки, создание зон развития с особыми условиями хозяйствования. Торговая статистика на основе добавленной стоимости является новым и действенным инструментом для принятия решений в промышленной и внешнеэкономической политике. В целом, эффективное функционирование мировой экономики многие ученые видят в скоординированном международном регулировании глобальных цепочек создания добавленной стоимости с учетом социальных и экологических факторов.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Вдовин, А. Н. Особенности цепочек создания стоимости в предприятиях топливно-энергетического комплекса России [Электронный ресурс] / А. Н. Вдовин // Электрон. науч. журн.: управление экономическими системами. — 2011. — Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-33-332011/item/647-2011-09-26-05-28-27>. — Дата доступа: 02.12.2014.
Vdovin, A. N. Osobennosti tsepochek sozdaniya stoimosti v predpriyatiyah toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii [Value Chains In The Russian Fuel And Energy Complex] [Elektronnyiy resurs] / A. N. Vdovin // Elektron. nauch. zhurn.: upravlenie ekonomicheskimi sistemami. — 2011. — Rezhim dostupa: <http://www.uecs.ru/uecs-33-332011/item/647-2011-09-26-05-28-27>. — Data dostupa: 02.12.2014.
2. World Input-Output Database [Electronic resource]. — 2014. — Mode of access: http://www.wiod.org/new_site/home.htm. — Date of access: 07.12.2014.
3. Fujita, M. Supply Chain Internationalization in East Asia: Inclusiveness and risks / M. Fujita, M. N. Hamagushi // The Research Institute of Economy, Trade and Industry. — Tokyo, 2014. — 25 p.
4. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость : пер. с англ. / М. Портер. — Изд. 2-е. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. — 715 с.
Porter, M. Konkurentnoe preimuschestvo: kak dostich vyisokogo rezultata i obespechit ego ustoychivost [Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Perfjmance] : per. s angl. / M. Porter. — Izd. 2-e. — M. : Alpina Biznes Buks, 2006. — 715 p.

5. Gereffi, G. The Global Economy: Organization, Governance and Development / G. Gereffi // The Handbook of Economic Sociology; ed. by N. J. Smelser, R. Swedberg. — 2-nd ed. — Princeton and Oxford : Princeton University Press, 2005. — P. 160–182.
6. Kaplinsky, R. Handbook for Value Chain Research / R. Kaplinsky, M. Morris Kaplinsky // Institute of Development Studies. — Falmer Brighton : University of Sussex, 2001. — 113 p.
7. Fernandez-Stark, K. Global Value Chain Analysis: A Primer / K. Fernandez-Stark, G. Gereffi // Center on Globalization, Governance & Competitiveness. — Durham : Duke University, 2011. — 40 p.
8. Adding Value to the European Economy: How Anti-dumping Can Damage the Supply of Globalised European Companies / National Board of Trade. — 2-nd ed. — Stockholm : Kommerskollegium, 2012. — 25 p.
9. Global value chains: challenges, opportunities and implications for policy OECD, WTO and World Bank Group / World Bank. — Washington, DC : World Bank, 2012. — 53 p.
10. Пономаренко, А. Н. Новая статистика движения добавленной стоимости в международной торговле / А. Н. Пономаренко, К. Ю. Мурадов // Экон. журн. ВШЭ. — 2014. — № 1. — С. 43–79.
- Ponomarenko, A. N. Novaya statistika dvizheniya dobavlennoy stoimosti v mezhdunarodnoy trgovle [New Statistics Added Value Transfer In The International Trade] / A. N. Ponomarenko, K. Yu. Muradov // Ekon. zhurn. VShE. — 2014. — No 1. — P. 43–79.
11. Кондратьев, В. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике [Электронный ресурс] / В. Кондратьев // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. — 2013–2014. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/gos/globalnyje_cepochki_dobavlennoj_stoimosti_v_sovremennoj_ekonomike_2014-03-17.htm. — Дата доступа: 08.12.2014.
- Kondratev, V. Globalnyie tseepochki dobavlennoy stoimosti v sovremennoy ekonomike [Global Value Chains In The Modern Economy] [Elektronnyiy resurs] / V. Kondratev // Setevoe izdanie Tsentra issledovaniy i analitiki Fonda istoricheskoy perspektivy. — 2013–2014. — Rezhim dostupa: http://www.perspektivy.info/rus/gos/globalnyje_cepochki_dobavlennoj_stoimosti_v_sovremennoj_ekonomike_2014-03-17.htm. — Data dostupa: 08.12.2014.
12. Altomonte, C. Global Value Chains During the Great Trade Collapse: A Bullwhip Effect / C. Altomonte [et al.] // European Central Bank Working Paper Series. — European Central Bank, 2012. — No 1412. — 26 p.

INA CHEPIK

APPLICATION OF GLOBAL VALUE CHAIN APPROACH IN WORLD ECONOMICS

Authors affiliation. Ina CHEPIK (ichepik@yahoo.com), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article discusses the global value chain approach and its application for applied research in the world economics. The influence of global value chains on international trade and socio-economic development of a country is estimated.

Keywords: Global Value Chain, intermediate consumption, international demand dynamics, forms of networks management, «input – output» tables, trade facilitation.

UDC 339.92

*Статья поступила
в редакцию 06.01. 2015 г.*

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.
БГЭУ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°.
BSEU. Belarus State Economic University. Library.
<http://www.bseu.by> elib@bseu.by